

ФОТОРЕЛАКСАЦИОННАЯ НЕСТАЦИОНАРНАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ ГЛУБОКОУРОВНЕВЫХ ЦЕНТРОВ ЗАХВАТА ОСНОВНЫХ НОСИТЕЛЕЙ ЗАРЯДА В ВЫСОКООМНЫХ МОНОКРИСТАЛЛАХ СУЛЬФИДА КАДМИЯ

Одринский А.П.

Институт Технической Акустики НАН Беларуси, пр. Людникова, 13, 210017, Витебск,
Беларусь

Методом фотоэлектрической нестационарной спектроскопии глубоких уровней (PICTS [1-3]) исследован [4-6] состав дефектов – ловушек основных носителей заряда серии высокоомных ($\leq 10^{12}$ Ом см) чистых монокристаллов CdS, отличающиеся друг от друга величиной отклонения от стехиометрического состава, что достигалось контролируемым изменением режимов технологического процесса выращивания из паровой фазы [7]. При использовании оптического возбуждения в области собственного поглощения практически

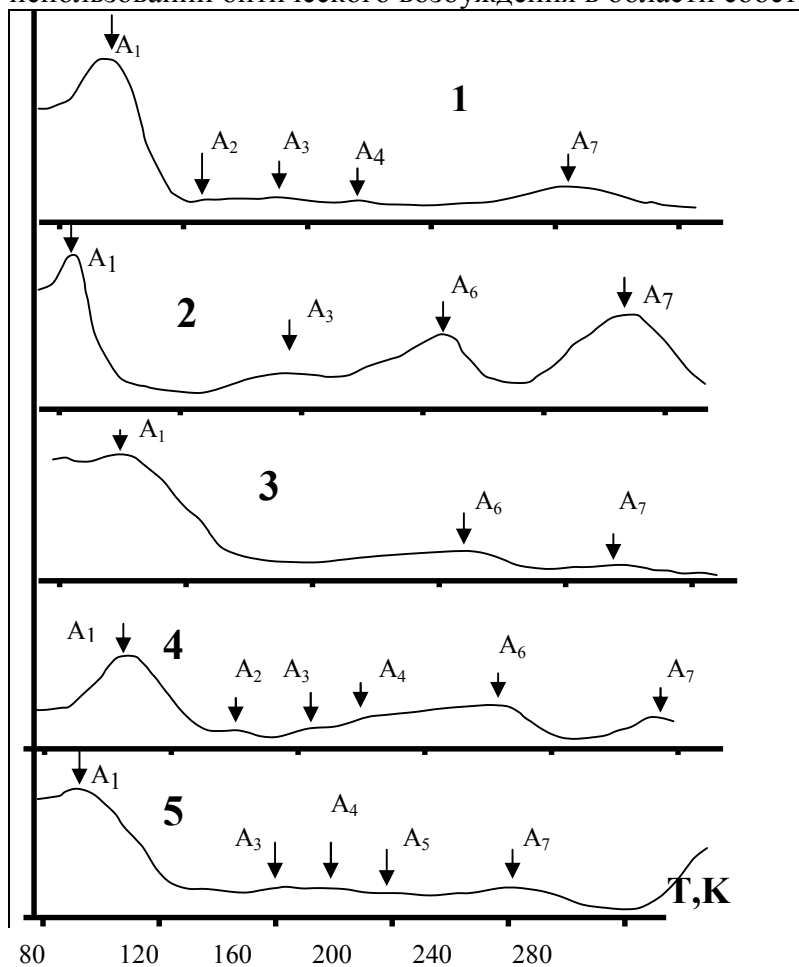

Рис.1 Спектры PICTS при энергии фотонов возбуждающего излучения $h\nu = 2.35$ эВ (соответствуют скорости термоэмиссии $\sim 10^3$ с $^{-1}$) полученные на кристаллах выращенных при F - отношении давлений паров собственных компонент 1) = 0.8; 2) – 1.7, 3) – 4.2, 4) – 6.3, 5) – 7.6. Спектры нормированы по высоте доминирующего пика.

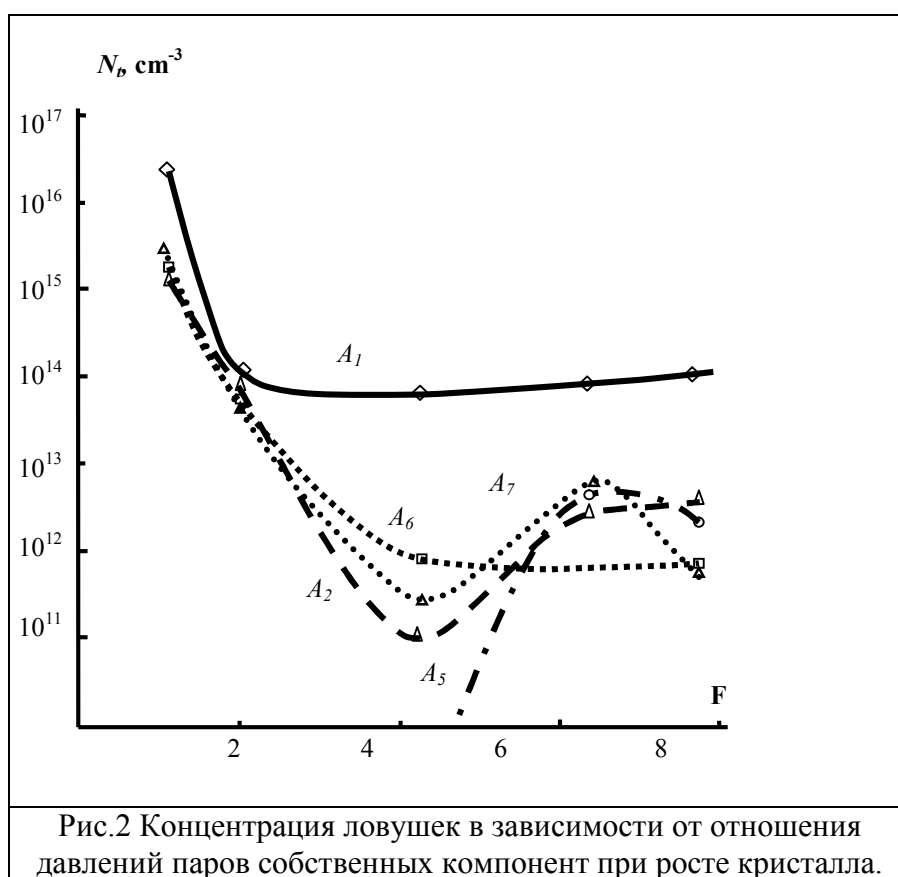
на всех кристаллах в области температур 80 – 110 К наблюдался единственный пик A_1 . На рис.1 представлены спектры, полученные с оптическим возбуждением при $h\nu = 2.35$ эВ (соответствует области примесного поглощения CdS). Анализируя зависимость спектров от энергии фотонов замечено, что при уменьшении $h\nu$ на всех образцах растет высота доминирующего пика A_1 , а структура спектров усложняется - кроме A_1 , отмечено 6 пиков меньшей интенсивности (параметры соответствующих ловушек приведены в таблице). Поскольку плотность падающего потока фотонов уменьшали, рост сигнала связан с увеличением глубины проникновения света и свидетельствует о существенном вкладе в световое неравновесное заполнение ловушек не учитывавшегося ранее в рамках используемой модели [2,3], механизма заполнения ловушек за счет прямого оптического возбуждения, при котором их заполнение не зависит от концентрации свободных носителей заряда. Конкуренция двух механизмов

заполнения ловушек - теплового захвата неравновесных носителей заряда из зоны и прямого оптического возбуждения ловушек объясняет наблюдаемую зависимость как обусловленную изменением условий неравновесного заполнения ловушек и позволяет выбрать оптимальные условия регистрации сигнала.

	область температур, регистрации К	энергия термоактивации, эВ	сечение захвата электрона, см ²
A ₁	80-110	0,066	10 ⁻¹⁹
A ₂	120-130	0,27	10 ⁻¹²
A ₃	130-150	0,28	10 ⁻¹³
A ₄	150-170	0,39	1,1 10 ⁻¹²
A ₅	170-185	0,32	10 ⁻¹³
A ₆	190-200	0,27	10 ⁻¹²
A ₇	220-260	0,54	10 ⁻¹³

Из анализа соотношения высоты пика в наборе спектров установлено, что при оптическом возбуждении ловушки частично заполнены неравновесными носителями заряда [5], проведена оценка их концентрации по зависимости их заполнения от температуры по методике [6]. На рис.2 представлена диаграмма концентрации ловушек N_i от технологического параметра F - отношения давлений паров собственных компонент при росте кристалла. Для A₁ вид N_i(F)

соответствует донорной природе ловушки и согласуется с расчетной диаграммой [8] концентрации собственных дефектов в зависимости от отношения давления паров при росте полупроводника типа A₂B₆. A₁ идентифицирован как междоузельный кадмий [4] и наблюдался также методом фотоэлектрической нестационарной спектроскопии в [2,9].

Оценка концентрации для A_1 согласуется с оценкой по данным термостимулированной проводимости [10] общей концентрации ловушек электронов. Остальные регистрируемые ловушки имеют меньшую концентрацию и, возможно, обусловлены остаточными примесями или комплексами собственных дефектов и остаточных примесей. В работе [11] донор с энергетическим положением A_2 интерпретируют примесным литием, находящимся в междоузлии, либо междоузельной меди [12]. Аналогично можно интерпретировать пик A_3 слабой интенсивности, также наблюдавшийся методом PICTS в [9]. Согласно рис.2, учитывая также минимальную фото-чувствительность и постоянную релаксации фототока, наиболее близки к стехиометрическому составу кристаллы, выращенные при $F \sim 4$.

Таким образом, методом фотоэлектрической нестационарной спектроскопии в высокоомных монокристаллах сульфида кадмия, выращенных с варьированием отклонения от стехиометрического состава обнаружен ряд ловушек основных носителей заряда. В условиях частичного светового заполнения ловушек оценена их концентрация и построена диаграмма концентрации регистрируемых дефектов в зависимости от технологического параметра – отношения давлений паров собственных компонентов при росте кристалла.

Литература

- [1] G.M.Martin, D.Bois, in *Semiconductor Characterization Techniques*, Edtr. P.A. Barnes and G.A. Rozgonyi, PV 78-3, pp. 32 – 43, (The Electrochemical Society, Inc., Princeton, NJ, 1978).
- [2] O. Yoshie, M. Kamihara, Jpn. J. Appl. Phys., **22**(4), 621 (1983).
- [3] N. Benjelloun, M.Tapiero, J. P. Zielinger, J. C. Launay, F. Marsaud, J. Appl. Phys., **64**(8), 4013 (1988).
- [4] О.Ф. Вывенко, И.А. Давыдов, А.П. Одринский, В.А. Теплицкий, ФТП, т.28, в. 5, 1994, стр.721-728.
- [5] А.П. Одринский, ФТП, т.38, в. 3, 2004, стр.310-315.
- [6] А.П. Одринский, ФТП, т.39, в. 6, 2005, стр.660-666
- [7] О. В.Богданкевич, Н. Н.Костин, Е. М.Красавина, И. В.Крюкова, Е. В.Марков, Матвиенко Е. В., Теплицкий В. А., Неорг. матер., **23**(10), 1618 (1987).
- [8] А.Н.Георгобиани, М.К.Шейкман, Физика соединений $A_2 B_6$. М. "Наука" (1986), с. 77.
- [9] H. Ashour, F. El Akkad, Phys.Stat.Sol., a –Appl. Res., 184 (1), 175 (2001).
- [10] Крюкова И. В., Теплицкий В. А., Шульга Е. П., Джумаев Б. Р., Корсунская Н. Е., ФТП, том 26, вып. 6, 1992, с. 1054-1062.
- [11] М.К.Шейкман, Н.Е.Корсунская, И.В.Маркевич, Т.Г.Торчинская, ФТП, **14**, 438 (1980).
- [12] Ю.И.Эмиров, С.С.Остапенко, М.А.Ризаханов, М.К.Шейкман, ФТП, **16**, 1371 (1982).